

Канна вспомнила свой побег.

Высокий неизвестный мужчина, спрятав лицо за капюшоном, закинул ее на плечи и понес, как какой-то рюкзак.

И передал семье Эдис.

Это был Сильвиен.

— Если бы собиралась сбежать, то покинула бы империю так, что тебя не так просто было бы найти. Конечно, я подумал, что ты отправишься в королевство Ялден.

С уст Аргона слетели слова. Он будто бы видел ее насквозь.

— В королевстве Ялдене женщин наделены большими правами, в отличие от других мест на Западном континенте.

— Ты опытный врач, так что если там начнешь жить и развивать свое дело, то достигнешь успехов. Для тебя нет лучше страны, чем эта. Правда?

Канна промолчала.

Аргон Исаберг.

Он совершенно напоминает другого человека, словно они почти не общались до сего момента.

'Он меня хорошо знает'.

По крайней мере, в этом мире ее никто лучше не понимал, как Аргон.

Это поистине удивительно.

Прекрасно собирает информацию, способен понимать мышление другого человека и строить поразительные выводы.

'Возможно, ему под силу все разузнать об отце'.

Но Аргон – брат безумного принца Касиля.

`Может, он точит на меня зуб?`

— Я не могу довериться его высочеству.

— Почему?

— Вы брат - принца Касиля.

Затем Аргон нахмурил брови, будто ему стало неприятно.

— Я не связан с тем грязным отродьем Касилем.

— Что ж, может быть, его величество приказал вам выяснить слабые стороны постыдной Канны, загнавшей в угол принца Касиля.

Тогда Аргон рассмеялся и замахал руками.

— Ты беспокоишься о глупых вещах. Я безнравственный. Ты разве не знала?

— Я не знаю личность его высочества.

— Хм.

— Поэтому ничего не могу сделать без доказательств, что мне это не нанесет вред.

— Доказательство.

Аргон прислонился спиной. И наклонил голову.

— Я предоставлю его.

Его глаза засверкали.

— Так что попроси.

Канна молча на него смотрела.

Во всяком случае, дело сделано. Стоит пойти на риск?

— Как насчет писания на крови.

— Писание кровью?

— Вы же только что сказали, что аморальны?

— Да.

— Если поклянетесь на крови, я доверюсь его высочеству.

В этот момент брови Аргона напряглись.

Для него была просьба шокирующей.

Предложение за гранью воображения.

'Это риск...'

Но тут ничего не поделаешь. Его бы мучили любопытство и незнание.

— Говорят, что алхимики, использующие магические камни, могут отслеживать своих владельцев по крови. Так что, пожалуйста, оставьте письмо с доказательством, что именно вы его написали.

Наступила тишина.

Канна ждала его решение, изобразив спокойное выражение лица.

Аргон, смотря на Канну, о чем-то размышлял.

Возможно, он терзался в сомнениях, стоит ее убить или сохранить жизнь.

— Это очень хорошая идея.

И его губы открылись.

— И очень плохая идея.

Он вытащил сложенный лист из кармана пиджака. Развернув, он положил его на стол.

— Я принес, поскольку прежде думал подписать контракт. Но это тоже неплохо.

Он сразу же порезал свой большой палец кинжалом.

Кап-кап.

Падали алые капли крови. Он писал кровью.

«Прошу, Бог, уничтожь продажную семью Исаберг. Аргон Исаберг просит и несет ответственность за это».

— Как насчет моего безнравственного заявления? Тебе пришлось по душе?

Аргон поднял руку с кровью, стекающей к запястью. Он улыбнулся своими красноватыми губами.

— Если тебе понравилось, то ты должна похвалить меня Канна.

Дело приняло серьезный оборот.

Это было обременительно, но Канна нарисовала довольную улыбку.

— Да, теперь я доверюсь его высочеству.

Аргон громко рассмеялся над этими словами. И произнес.

— Теперь у тебя есть помощник в виде меня. Но это всего лишь доказательство веры. Не знал, что моя жизнь стоит так мало.

Когда писание крови попадет к императору, Аргона ожидает смертная казнь.

Вероломство – это серьезное преступление, которое нельзя простить, даже несмотря на родственные узы.

Другими словами, Аргон рисковал своей жизнью, дабы утолить свое любопытство. Очевидно, что он лишен здравого ума.

— Будто у тебя несколько жизней, раз просишь подобное у принца. Если бы это был кто-то другой, я бы перерезал ему шею.

— Спасибо за вашу милость, ваше высочество.

— Должен сказать прямо. Это не милосердие, а добродушие, Канна.

Это неплохая сделка.

Канна оценила именно так.

Она решила нацепить ошейник бешеному псу по имени Аргон.

— Что ж, скажешь мне теперь?

— Конечно. Если успешно выполните мой запрос.

— Хорошо. Что нужно?

— Расследуйте моего отца, Александра Эдиса. От самого момента рождения до сего дня.

Канна быстро добавила.

— И я хочу знать, кто моя мать. Эта личность неизвестная и очень тайная, но расследование моего отца даст вам ключ к разгадке.

Она сказала искренне. Это также повод из-за грязных слов других людей.

Незаконнорожденный ребенок, не знающий своей матери. Неужели это не обоснование, чтобы отыскать свои корни?

Однако с самого начала Аргон был тем, кого не заботили намерения клиента.

— Хорошо, верь мне.

— Да, я верю. Ваше высочество, как можно больше узнайте о моем отце.

Твердо добавила Канна.

— Все об отце.

\*\*\*

Завершив сделку с Аргоном, Канна вместе с ним покинули террасу.

И она снова танцевала, словно долго ожидая сей минуты. Но это была постановка для Клода.

'Уверена, что наблюдает где-то еще'.

Он сообщит об этом Каллену. Она бы лучше притворилась, что встречается, дабы выйти из подозрений.

— Могу закурить?

Канна улыбнулась, когда Аргон держал во рту длинную сигарную трубку.

— Конечно. Но я ненавижу запах сигар.

— Тогда не стану. Не хочешь ли выпить?

— Ненавижу запах алкоголя.

— Тогда, может, сок?

— Вполне подойдет.

— У тебя вкус ребенка. Это мило.

— Называть ребенком леди. Как грубо.

Некоторое время она сладко шептала, притворяясь, что любезно ведет милую беседу.

Для кого-то они напоминали пару на свидании.

\*\*\*

Аргон проводил Канну до ворот ее дома.

В пределах особняка, за оградой, Клод последовал за ней, собираясь что-то сказать. Возможно, он пытался извиниться или объяснить.

Однако Канна напрямик проследовала в спальню, даже не притворившись, что не знает о его

присутствии.

'Если точно, то я не злюсь на Клода'.

Клод –эскорт, приставленный Калленом. Поэтому вполне очевидно в первую очередь выполнять его приказы.

Однако ничего не поделать с грустью.

Он все еще эскорт.

'Ты последовал за мной, ничего не сказав. Скверно. Решил меня одурачить?'

Она не могла злиться на такого человека.

'Не могу заснуть'.

Потому что за один день всего столько произошло? В тот день она не могла уснуть.

'Очевидно, людей больше, которые меня подозревают'.

Отец и Аргон оказались на самой поверхности.

Станет больше тех, кто будет сомневаться, скрываясь за ее спиной.

'Если сказать правду, никто не поверит'.

Она закрыла глаза и повернулась. Ее голова закружилась.

'Между прочим Сильвиен, этот сукин сын, украл все мои надежды'.

Человек, поймавший ее и передавший Эдисам.

Единственное, что она помнила, это крупное телосложение, к которому было прижато ее тело.

'Конечно, он же обнаружил, что благородная леди сбежала из дома. Так бы поступил каждый нормальный человек'.

Но этим человеком оказался Сильвиен, что очень ее злило.

'Как и думала, это роковая связь'.

Было бы намного лучше, если бы мы с ним никогда не встретились.

\*\*\*

Через несколько дней Каллен с Орсини вернулись.

Судя по всему, на острове Пэйллон ничего трагичного больше не произошло.

'Потому что Джером умер'.

Они тоже знаю новости от Рафаэля и Клода.

Джером был Черным апостолом и контролировал Черный туман.

И он пытался навредить Канне.

— Сестра, это Каллен. Могу я войти?

— Я пока занята. Зайди чуть позже.

Каллен Эдис, ненавистный ублюдок, который ее обманул.

И, должно быть, он уже обо все узнал от Клода.

Быть может, он станет ворчать, что она тайно встречалась с принцем Аргоном на маскараде.

Но он отказала ему не по этой причине.

Сейчас ей нужно кое-что сделать.

Прибыл посыльный из семьи Валентино. Канна получила письмо и прочла.

«Я хочу подписать документы о разводе. Есть некоторые вещи, которые нам нужно согласовать при встрече, поэтому сообщите удобную для вас дату».

И было кое-что еще написано на задней стороне.

«Я знаю, что мисс Канна была последнее время очень занята светскими мероприятиями. Если можете сказать свободное время, я отложу все дела на этот момент, и мы с вами встретимся».

'Мне кажется?'

Текст был пронизан сарказмом.

'Он слышал о притворном свидании с Аргоном?'

Но вскоре она покачала головой.

'Сарказм ли это Сильвиена? Это только мое предчувствие'.

Наверняка его не волновало, что она делала с другим мужчиной.

Канна засмеялась и сразу написала ответ.

«Увидимся завтра в полдень».

Конец первого тома.

Прим:

Писание кровью -клятва на крови.

Роковая связь – несет лишь беды.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1429014>